

В Пещере Края Света воцарилась гробовая тишина.

Сюэ Линцзин плавно раскрыл Веер Светлого Зеркала. Лу Сюэшань с застывшим лицом отдавал распоряжения ученикам-лекарям, веля еще раз тщательно осмотреть раненых из всех пещер. Шитоу неумоимо суеился рядом: он самозабвенно ворошил серую золу в курильнице, напряженно хмурясь, будто пытался разгадать величайшую тайну мироздания.

Во всей этой суматохе никто и не заметил, как двое мальчишек потихоньку выскользнули наружу.

Цепляясь за свисающие плети дикого плюща, Лун-гэ и Сяо Нин медленно сползали вниз по отвесной скале. Лоза нещадно резала детские ладони, оставляя на нежной коже багровые полосы. Надув от усердия щеки и безмолвно подбадривая друг друга, они преодолели добрых восемьдесят метров, прежде чем решились заговорить вполголоса.

— Слушай, Нин, — робко шепнул Лун-гэ, — мы и вправду сбегает от Бессмертного Ши? Вот так, тайком?

— Да когда ему до нас! — недовольно проворчал Сяо Нин. — Сам глава Сюэ расспрашивает его обо всем. Он там теперь надолго застрял!

— Но без него мы точно пропадем! — заныл Лун-гэ. — У главы Сюэ этот Веер Светлого Зеркала, а ведь есть еще Юй Дайлань... Ох, лучше не вспоминай его! Как подумаю о нем, так задница ныть начинает.

— Не дрейфь! Сейчас им точно не до нас, — торопливо успокоил его Сяо Нин. — Им нужно проверить и школу Цаншань, и прихвостней Пути призраков. А Веер Светлого Зеркала всего один — на всех не разорвешься. Да и какими бы подозрительными мы ни казались, на тварей из призрачного племени мы точно не похожи. А что до этого Бессмертного Ши... С такой-то силой притворяться нищим оборванцем вроде нас! Да еще и тридцать загубленных душ за спиной. Сдается мне, никакой он не бессмертный, а самый обыкновенный злой дух под личиной праведника!

Лун-гэ аж передернуло от страха. В панике он заскользил вниз по лозе, преодолев еще десяток метров. Лоб его взмок от пота. Кое-как утеревшись грязным воротником, он спросил:

— Слушай, Нин... А ты вообще знаешь, где мы? Сколько нам еще по этим веревкам болтаться, пока до земли доберемся?

Сяо Нин, который и сам едва держался от усталости, глянул вниз — и оцепенел, покрывшись ледяным потом.

— Т-там... внизу... — пролепетал он.

— Чего ты заикаешься? — удивился Лун-гэ и тоже скользнул взглядом вниз. В то же мгновение скалистое ущелье огласил его истошный визг: — Гусеницы! Гусеницы! Черви-и-и! А-а-а-а!

Оглушительно вереща, оба сорвались с кручи и один за другим полетели вниз, точно брошенные в кипяток пельмени.

Тем временем в Пещере Края Света Шитоу вдруг шумно втянул носом воздух.

— Что такое? — обернулся к нему Сюэ Линцзин. — Нездоровится?

— Запах странный почуял, — Шитоу потер переносицу и на мгновение нахмурился. — Сяо Сюэ, сотвори-ка Заклятие Призыва Божества. Мне нужно повидаться с Янь Чичэном, расспросить его об одном деле.

Услышав это, Лу Сюэшань вздрогнул и нечаянно смахнул со стола склянку с притирками.

Сюэ Линцзин лишь покосился на него, но промолчал.

— Ой, да ладно тебе. Не хочешь — сам сделаю, — фыркнул Шитоу. — Нет в поднебесной такого заклатья, которое твой дедушка Ши не перенял бы с первого взгляда.

Он постучал пальцем по виску, припоминая движения Сюэ Линцзина во время прошлого призыва. Затем направил указательный палец правой руки к небу, левую ладонь развернул плашмя, стряхнув щепотку пепла, и забормотал под нос:

— Недостойный ученик... Тьфу ты! Твой дедушка Шитоу без лишнего почтения взывает к колеснице Бессмертного Владыки! Сосед-небожитель, а ну давай сюда, живо! У господина Ши к тебе спешное дело...

Адепты школы Улин безмолвно переглянулись.

Дым в курильнице лениво вился тонкими кольцами. В нем не было и намека на тот яростный, уходящий в зенит столб пламени, что взвился во время призыва Сюэ Линцзина.

Шитоу в недоумении почесал в затылке и воззрился на заклинателей:

— Ну и в чем загвоздка? Что я сделал не так?

Лу Сюэшань лишился дара речи.

Сюэ Линцзин лишь изогнул бровь:

— А что из этого, по-твоему, правильно?

Надувшись, Шитоу сердито отвернулся и выкрикнул еще пару невнятных фраз. Сизый дымок по-прежнему едва теплился. Потеряв терпение, он выхватил веер, звучно хлопнул им по краю курильницы и прикрикнул:

— А ну живей являйся!

Струйка дыма словно вздрогнула от его окрика, замерла на миг — и вдруг резко устремилась вверх. Небо за пределами пещеры мгновенно затянуло свинцовыми тучами, погружая мир во мрак. Шитоу вспомнил картину явления Янь Чичэна и решил, что заклятие наконец подействовало. Радости его не было предела.

— Погоди-ка, — вдруг окликнул его Сюэ Линцзин. — Ты перепутал левую и правую руки. Жест неверный.

Шитоу в изумлении обернулся.

Заметив положение его рук, Лу Сюэшань испуганно добавил:

— Собрат Ши! При Заклятии Призыва Божества левая ладонь устремлена к небу, а правая раскрыта горизонтально. У тебя же все наоборот! Боюсь, это...

— Да что за чертовщина! — Обычно невозмутимый Бессмертный Ши мгновенно растерял спесь, поняв, что угодил в ловушку. — Сяо Сюэ! Я не могу пошевелить руками! Помоги, сделай же что-нибудь!

— Это Заклятие Овладения Телом, — выдохнул Сюэ Линцзин.

— Чего?! — вытаращил глаза Шитоу.

— Обычное заклятие призывает божество в мир смертных, дабы оно избавило людей от невзгод. Это называют «принять спасение от бессмертного», — торопливо пояснил Лу Сюэшань. — Ты же сотворил его наоборот. Теперь ты призываешь небожителя войти в твою собственную плоть, отдавая ее ему в полное услужение. Это... «отдать себя ради спасения бессмертного»!

Шитоу застыл с разинутым ртом. Он рванул склеенные руки, но ладони словно окаменели. В то же мгновение клубящийся сизый дым острой стрелой вонзился ему прямо в грудь. В голове помутилось, тело сделалось невесомым. Шитоу озарил ослепительный, чистый свет, а подол его простых белых одежд вспыхнул радужным сиянием, подобным рассветному облаку.

— Э-эй, это еще что за... — Он не успел договорить: в самой глубине его души будто лопнула невидимая печать. Шитоу невольно опустил взгляд. Ему почудилось, будто вся Переправа Персикового источника уменьшилась до размеров крошечного садового пруда с игрушечными скалами, лежащего у его ног. Перед мысленным взором вихрем пронеслись обрывки чужих, диковинных воспоминаний, но прежде чем он успел хоть что-то разглядеть, видение растаяло без следа.

Сюэ Линцзин заворуженно смотрел на него. Живые, озорные глаза Шитоу внезапно подернулись ледяной коркой и окрасились в глубокий, озерный сине-зеленый цвет. Зрачки вспыхнули расплавленным янтарем. Этот взгляд, тяжелый и величественный, замер на лице Сюэ Линцзина — но казалось, он устремлен далеко сквозь него, с царственным безразличием озирая всю раскинувшуюся за его спиной школу Улин.

— Се... — Едва выдохнул Сюэ Линцзин, как своды пещеры содрогнулись от оглушительного грохота. Воздух пронзил свист. Во все стороны брызнули искры и каменная крошка. Не успел никто опомниться, как прямо с небес, разрывая пространство, рухнуло длинное копьё с белым султаном. Оно вонзилось в каменный пол, прошив медную курительницу насквозь, точно мягкий соевый творог. По пещере вихрем разлетелись пепел и гарь!

Шитоу содрогнулся. Сияние померкло, и он мешком рухнул ничком на землю, приложившись лбом о ледяные камни. Лишь спустя пару вдохов он опомнился, рывком вскочил на ноги и принялся остервенело тереть ушибленное место, шумно ругаясь на чем свет стоит.

Сюэ Линцзин вгляделся в его лицо — от давешней озерной синевы в глазах Шитоу не осталось и следа.

— Янь Чичэн! А ну приструни свою зубочистку! — Шитоу плевать хотел на душевные смятения свидетелей. Разъярившись, он со всей дури пнул древко знакомого оружия. — Ты что, и впрямь решил меня насквозь пригвоздить?!

Однако его носок не успел коснуться наконечника: чья-то изящная ладонь с тонкими, сильными пальцами легко легла на древко. Одним легким движением, точно поднимая сухой лист, пришелец извлек копьё из камня. В пещеру бесшумно, словно ступая по облакам, вошел Бессмертный владыка Улин. Его черно-белые одежды мягко колыхались, а расшитые золотом темные сапоги не издавали ни единого звука.

Присутствующие в пещере заклинатели с тихим шорохом пали ниц. Шитоу, собираясь высказать все свои обиды, поднял взгляд и натолкнулся на эти темные, бездонные глаза. Он осекся. Словно хмельной гуляка, которого окатило ледяным дождем, он почувствовал, как предательски подгибаются колени, и невольно попятился назад.

В темном взгляде Янь Чичэна сквозили нескрываемая ярость и тревога.

<http://bllate.org/book/18360/1798436>